

Хотели они того или нет, но в итоге оба Сатору — и большой, и маленький — принялись за еду. Даже ели они на удивление одинаково, то и дело синхронно повторяя жесты друг друга.

Первым делом Акихара выяснил, где находятся обыватели, успевшие краем глаза заметить то, что им видеть не полагалось, и методично стер им память.

Обычно этой рутинной занималось Управление магов. Повинуясь приказам верхушки, они из кожи вон лезли, чтобы сохранить существование проклятий в тайне, и подходили к делу со всей строгостью. В своем родном мире Акихара не закручивал гайки столь нещадно: он прекрасно знал, что слепая цензура и попытки утаить очевидное порой лишь приближают неизбежную катастрофу.

— Господин Акихара, тут еще... — робко обратился один из вспомогательных кураторов.

Сатору сейчас уплетал еду за обе щеки, и дергать его никто не решался, так что бедолаге пришлось обратиться к Акихаре. В глазах подчиненных братья из клана Годзё были фигурами одной величины, и кому именно отчитываться, разницы не имело.

Акихара послушно принял дела младшего брата.

— Твой брат силен, тут не поспоришь, — подал голос Сатору.

Они с маленьким тезкой устроились неподалеку. Горячий одон в зимнюю стужу шел просто на ура. Сатору выудил из бульона сочный мешочек тофу, прокусил тонкую сморщенную кожицу, из которой тут же лениво потянулся нежный, словно подтаявший, рисовый моти. Выглядело это чертовски аппетитно.

Его внезапное замечание заставило маленького Сатору на секунду замереть, прежде чем тот сообразил, о ком речь.

Малыш гордо вздернул аккуратный носик, хотя на его лице так и сияла искренняя детская радость от того, что его брата признали и похвалили.

— Еще бы! — буркнул он с напускным равнодушием. — Мог бы и раньше догадаться.

Взрослые едят быстрее детей. Пока маленький Сатору одолел лишь половину порции, стаканчик старшего уже опустел.

Глядя на суетящегося неподалеку Акихару, Сатору с любопытством спросил:

— Твой брат сейчас живет на два мира, верно? Он вообще не устает?

Сатору не знал, что Акихара с помощью хитрых магических формул сумел настроить временную разницу: пока в этом мире утекало два-три месяца, в его родном проходило от силы дней семь.

Переняв манеру старшего, маленький Сатору тоже набил щеки так, что стал похож на хомяка. Старательно прожевав, он ответил:

— Брат не устает. Он вообще не такой, как обычные люди. Говорит, что ему не нужно много спать. Я ни разу не слышал, чтобы он жаловался на усталость.

И это не было пустой похвалой. Чем старше становился Акихара, тем идеальнее его душа срасталась с телом, пробуждая в нем древние черты Владыки Демонов. Человеческая слабость отступала. Он мог не спать целый год без какого-либо ущерба для себя. Маленький Сатору не раз замечал, как брат глубокой ночью сидел в гостиной перед телевизором или играл в приставку, и в его глазах не было ни намека на сонливость.

— Но брат считает, что безделье — это тоже искусство и важная часть жизни, так что ленится он регулярно.

А когда Акихара предавался лени, остальным троим обитателям дома — Тодзи, Сигме и Киёкадзэ — приходилось вкалывать с раннего утра.

Сатору понимающе кивнул. Выбросив пустой картонный стаканчик в урну, он распаковал клубничное молоко, которое Акихара сунул ему вместе с одоном, и с удовольствием присосался к трубочке.

— И в каком ты классе? Друзьями обзавелся? Как успеваемость?

Маленький Сатору поморщился:

— Ну и вопросы... Ты сейчас один в один как наши клановые старики.

Каждый раз, когда мальчик возвращался в главное поместье Годзё, престарелые слуги и высокородные старейшины заводили ту же волынку — разве что выражались чуть более витиевато.

Сатору опешил и смешно склонил голову набок:

— Серьезно? Да ладно!

— Угу, — кивнул малыш. — Вылитый дед из главной ветви.

На лице старшего отразился неподдельный ужас.

Только не это! Он поклялся быть самым убойным, самым крутым препадом и в двадцать восемь, и в тридцать восемь, и даже в сто восемь лет! Скучным, брюзжащим стариканом из поместья он становится точно не собирался.

Заметив панику на его лице, маленький Сатору мгновенно разгадал его мысли и звонко рассмеялся:

— Ладно тебе, не так уж и похож.

Допив свой одон и пристроив мусор в урну, мальчик достал точно такую же коробочку клубничного молока и сделал глубокий глоток.

— К тому же ты намного красивее тех стариков.

Поскольку они делили одно лицо на двоих, этот комплимент прозвучал как скрытая похвала самому себе. Убил двух зайцев одним выстрелом!

Сатору самодовольно ухмыльнулся и, дурачась, подпер щеки ладонями:

— Ну еще бы! Я ведь суперкрасавчик!

— Значит, и я тоже! — подхватил малыш.

Они дружно рассмеялись.

Заканчивая последние дела с отчетами, Акихара услышал их залиvistый смех и обернулся. Большая и маленькая фигурки у машины выглядели на удивление гармонично. На душе потеплело.

«Все-таки идея привезти Сатору сюда была правильной, — подумал он»

Рядом с чужим человеком, пусть даже назвавшимся старшим братом, ребенок неизбежно держал бы дистанцию. А вот со своей взрослой версией маленький Сатору сошелся без труда.

— Господин Акихара, — раздался тихий голос.

К нему подошел Нанами Кэнтто, только что закончивший давать показания кураторам.

Акихара обернулся. На его губах еще блуждала мягкая улыбка.

— Да, Нанами? Что-то случилось?

Заметив, что сквозь наспех наложенные бинты на плече мага все еще проступает кровь, Владыка Демонов решил проявить заботу. В конце концов, этот хмурый блондин — младший коллега Сатору, да и в этом мире успел изрядно помочь.

Сделав два шага навстречу, Акихара мягко перехватил его руку. Нанами инстинктивно дернулся назад, но среагировать не успел.

Пальцы Акихары зависли над раной, едва касаясь ткани, и воздух вокруг них заструился мягким теплым светом исцеляющего заклинания.

— Вот и все, — Акихара опустил руку. — Так о чем ты хотел спросить?

Нанами замер. Ноющая боль, терзавшая плечо, мгновенно утихла, а тело наполнилось непривычной легкостью. Он удивленно моргнул, осознав, что рана затянулась без следа.

— Спасибо... — вежливо поблагодарил он, прежде чем вернуться к теме, которая не давала ему покоя. — Скажите, вы ведь знали, что нас ждет сегодня? Или этот вызов изначально был вашей ловушкой?

Его подозрения были вполне обоснованны. Во-первых, проклятый маг, за которым они охотились, напрямую подчинялся организации, которую отслеживал Акихара. Во-вторых, даже под действием ментальной техники Нанами вряд ли увидел бы образ Акихары — их связь была слишком поверхностной для таких галлюцинаций. Но самое странное: откуда фантом в его голове мог знать о существовании маленького Сатору, которого Нанами до этого момента в глаза не видел?

И наконец, поведение самого Акихары. Тот вел себя слишком хладнокровно. Он не расспрашивал о деталях схватки, словно заранее знал каждый шаг противников и руководил зачисткой так уверенно, будто сам незримо присутствовал на поле боя.

— Простите за прямоту, я не пытаюсь вас допрашивать, — добавил Нанами. — Просто хочу понять, что произошло на самом деле.

Хотя перспектива оставаться пешкой в чужой игре его не радовала, Нанами понимал, что

Акихара действует ради общего блага — пытается вытравить засевших в тени крыс.

— Я не выстраивал ловушку и не знал обо всем с самого начала, — спокойно ответил Акихара.

Будь это спланированная засада, он бы лично поймал предателей — так вышло бы куда быстрее и чище.

— Скорее, я видел вероятные исходы. Множество переплетающихся нитей грядущего.

Для Акихары это походило на излюбленное развлечение Тодзи — ставки на скачках. Опасная игра с судьбой.

В одном из вариантов будущего проклятый маг погибал еще до прибытия Нанами. В другом — Кэндзяку не находил с ним общего языка и устраивал засаду на обратном пути. В третьем — Сатору, поддавшись внезапному порыву, заявлялся на место и стирал обоих врагов с лица земли до того, как Нанами успевал сделать хоть шаг.

— Прорицание — это попытка рассмотреть плоды на дереве, чьи ветви ветвятся без конца. Я не способен предугадать, по какому именно пути ты пойдешь в следующее мгновение, и потому рискую. Единственное, что я сделал заранее — наложил на тебя защитный барьер. Своеобразную страховку на случай худшего сценария.

— А вот иллюзия и внезапное появление Сатору — чистая случайность.

Переход маленького Сатору сквозь границы миров неизбежно породил пространственное искажение, которое активировало скрытую в Книге пророчеств магию. Едва почувствовав это колебание, Акихара вмешался, чтобы направить события в нужное русло.

Нанами нахмурился, пытаясь уложить в голове услышанное. Получалось, что ловушка, о которой он думал, была лишь сиюминутным решением Акихары, решившего скорректировать реальность на ходу. Но как можно влиять на исход битвы, находясь за километры от нее?

Поразмыслив, Кэнто решил не углубляться в дебри чужого могущества. Главное — они все остались живы.

Однако сама природа этого дара не давала ему покоя:

— Ваше предвидение... это проклятая техника? Потрясающая сила.

— Нет, это не техника, — тихо отозвался Акихара. — И, признаться, я этот дар недолюбливаю.

В глазах Нанами паренек с серебристо-белыми волосами в этот миг казался чужаком, на чьи плечи опустился холодный невидимый снег. И лишь в алых глазах Акихары по-прежнему теплился живой, почти лихорадочный огонь.

— Мне не нравится то, что я порой вижу в этих развилках. Но я благодарен судьбе за эту возможность. По крайней мере, зная исход, я могу попытаться его исправить.

Акихара перевел взгляд на устроившихся у машины братьев. Заметив, что малыш активно машет ему рукой, старший Сатору тоже лениво шевельнул пальцами в знак приветствия.

Акихара улыбнулся им в ответ. Пора было закругляться и везти этих оболтусов ужинать.

— О чем вы там шептались с Нанами? — поинтересовался подошедший Сатору. Его голос звучал заметно мягче и дружелюбнее, чем прежде.

— Да так, пустяки, — отмахнулся Акихара. — Подумал, что ужинать мы поедем в Токийский магический колледж. Я уже попросил Киёкадзэ привезти продукты. Устроим знатное пиршество — заварим горячий котелок на нашей фирменной горелке имени Джого.

Он ласково взял маленького Сатору за руку.

— Так что присоединяйся. Заодно позовем твоих учеников.

Малыш скорчил старшему Сатору забавную рожицу, безмолвно дразня его: мол, такой здоровый детина, а все еще требует заботы брата. Ну и глупый же!

Сатору, прекрасно понимая значение этого взгляда, комично вздохнул, изображая глубокую скорбь, но спорить не стал.

— Ладно-ладно, уговорил. Против горячего котелка я ничего не имею.

Когда они устроились в просторном салоне автомобиля, разморенный теплом маленький Сатору привычно привалился к плечу брата и сладко зевнул. Акихара ласково погладил его по пушистой макушке:

— Спи, маленький. Я разбужу тебя, когда приедем.

— Обязательно разбуди... — пробормотал малыш, засыпая.

— Конечно. Баю-бай.

Мальчик мгновенно провалился в сон, убаюканный родным, успокаивающим запахом брата. Убедившись, что ребенок уснул, Акихара повернул голову к старшему Сатору, который с нескрываемым любопытством наблюдал за этой сценой.

— Хочешь, я и тебя уменьшу? — с тихой усмешкой предложил Акихара. — Тогда без проблем поместитесь оба.

Места на заднем сиденье хватало с лихвой, и Владыка Демонов был совсем не против устроиться поудобнее с обоими братьями под боком.

Сатору удивленно моргнул, а затем весело фыркнул:

— Еще чего! Я же не детсадовец какой-то, чтобы спать у тебя на плече.

Акихара с легким сожалением покачал головой. Жаль, ему действительно хотелось посмотреть на уменьшенную копию здешнего Сатору. Но настаивать он не стал.

— Как знаешь. Но помни: для меня ты все равно остаешься ребенком. В самом широком смысле этого слова.

Прошлые жизни Акихары исчислялись веками, и на их фоне человеческий век казался лишь мимолетной вспышкой падающей звезды. К бегу времени он давно привык относиться со снисходительным спокойствием.

— Тебе ведь скоро исполняется двадцать девять, верно? — вдруг спросил он, глядя прямо в глаза брату.

Сатору на мгновение растерялся, но затем медленно кивнул:

— Да. Скоро.

Акихара тепло улыбнулся:

— Тогда давай отпразднуем его вместе. Твой двадцать девятый день рождения.

Мысленно он уже подготовил для него самый важный подарок — искреннее, нерушимое благословение на долгую, счастливую и яркую жизнь.

Человек по имени Годзё Сатору заслуживал лучшей судьбы. И его путь абсолютно точно не оборвется на пороге двадцатидевятилетия.

<http://bllate.org/book/19395/2004768>